

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
СПЕЦНАЗ**

Александр
ТАМОНИКОВ

КОРИДОР БЕЗ СВЕТА

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Коридор без света / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-699-90597-3

Через контрабандный коридор в Россию переправлена опытная партия нового психотропного препарата. Его эффективность проверяется в заброшенной подмосковной деревне на заложниках из числа трудовых мигрантов. Одному «подопытному» удастся бежать, но он погибает на посту ДПС. В это же время при переправе через Пяндж тонет очередной наркокурьер. Результаты вскрытия обоих тел настораживают спецслужбы: налицо действие неизвестного ранее вещества. Срочно устанавливается местонахождение подмосковной базы наркодельцов. Туда направляется группа майора Скоробогатова. Спецназовцы еще не знают, что это только первая часть операции, и в скором времени им предстоит опасная командировка в Афганистан.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90597-3

© Тамоников А. А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Все совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пассажирский поезд из таджикской станции Худжанд прибыл на Казанский вокзал с опозданием всего в десять минут, в 0 часов 12 минут. Народу было немного, а вот полиции, что вышла к поезду — немало. Впрочем, полицейские без особого рвения проверяли пассажиров, тем более что большая часть их подседа уже на территории России. У лиц азиатской внешности выборочно проверяли документы, интересовались целью приезда, кого-то уводили в отдел, но, в общем, ничего необычного. Мужчину лет сорока с чемоданом и черным пакетом патруль линейного отдела остановил у входа к торговым палаткам. Бравый офицер представился:

— Лейтенант Васильев, попрошу документы.

— Пожалуйста, господин офицер. — Вежливый мужчина достал из кармана пиджака российский паспорт.

Лейтенант явно ожидал увидеть другой документ.

— И давно вы гражданин России?

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Там, — кивнул на паспорт таджик, — все указано. — И улыбнулся.

Лейтенанту это не понравилось. Он раскрыл паспорт и вслух прочитал:

— Файзул Тавари, так, 1974 года рождения, место рождения Душанбе, регистрация, хм, Москва, улица Островитянова, семейное положение, женат, жена... — Подняв голову, лейтенант поинтересовался, пристально глядя на таджика: — На родину ездили, гражданин Тавари?

— Совершенно верно. Проведал родителей, родственников, они совсем рядом с Душанбе живут.

— И как в Таджикистане?

— Жарко, господин лейтенант.

— Что в чемодане?

— Как говорится, личные вещи. Сейчас из России подарки в Среднюю Азию везут, из Душанбе в Москву везти нечего. Даже фрукты — их и у нас много.

— Где это у вас?

— В Москве. Если вы заметили, я гражданин России и постоянно проживаю в Москве.

— Что надо, я заметил. Но вот чем-то не нравишься ты мне, таджик.

— Наверное, тем, что в паспорте не оказалось пяти тысяч рублей? Извините, поиздержался.

КОРИДОР БЕЗ СВЕТА

— А не много ли себе позволяешь в отношении представителей законной власти, гражданин Тавари?

— Да я же пошутил.

— Плохие шутки, — бросил лейтенант и повернулся к подчиненному: — Сержант, в отдел его!

— Но за что? — воскликнул Тавари.

— За неуместные шутки и для осмотра личных вещей.

— У вас на это право есть?

— У нас, гражданин, прав гораздо больше, чем ты можешь себе представить. И топай, пока сержант не скрутил тебя.

В отделе, в комнате, обустроенной для осмотра личных вещей, лейтенант заставил Тавари открыть чемодан. Сколько ни пытался страж порядка, но ничего подозрительного не нашел. Как и говорил таджик, только личные вещи.

— Упаковывай, закрывай! — кивнул он Тавари.

— Вообще-то вы все разбросали...

Сержант прервал таджика, глядя на начальника:

— Андрюх, разреши преподать урок этому абрикосу, чтобы не борзел.

— Не надо, Коля. Он и так все уже понял.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Тавари благоразумно не стал больше ни на чем настаивать, быстро упаковал чемодан и спросил:

— Я могу идти?

— Что в пакете? — вдруг остановил его сержант.

— Чай!

— Чай? — усмехнулся лейтенант. — И что же это за чай можно везти в Москву, где на каждом углу любой продается? Или он у тебя, господин Тавари, особенный? Слышал, у вас в горах частенько добавляют в обычный зеленый чай «дурь» в виде высушенного молочка маковых коробочек.

— У меня в пакете термос с чаем.

— А?! Термос?! Тогда достаем термос, открываем крышку.

Таджик как-то нервно дернулся, но подчинился.

Сержант налил из термоса в стакан еще теплого напитка, попробовал на вкус:

— Действительно чай.

— Закрывай свой термос, — проговорил лейтенант.

Тавари положил термос обратно в пакет и повторил вопрос:

— Я могу идти, господин лейтенант?

— Иди!

КОРИДОР БЕЗ СВЕТА

— Давай, давай, проваливай и благодари моего вежливого начальника, без него ты получил бы по почкам за неуважение к представителям власти, — добавил сержант.

— Это точно. До свидания, господа, счастливой службы!

Тавари вышел из отдела, затем на улицу, забитую народом, отошел в сторону, где никого не было, достал сотовый телефон и нажал клавишу вызова.

Ему тут же ответил мужской голос:

— Алло! Файзул, какого черта, я уже полчаса назад как пришел!

— Здравствуй, Федор!

— Привет! Ты где?

— Подъезжай к центральному входу, я иду туда.

— Но там не припарковаться.

— Остановись на дороге, я быстро сяду в машину.

— Ладно, поспешай, буду там через пару минут.

В 0.48 Тавари запрыгнул на переднее сиденье синей «Нивы». Российский внедорожник пошел с площади трех вокзалов в сторону Третьего кольца.

По ходу движения водитель, он же Федор Корвич, поинтересовался:

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Так почему ты задержался, Файзул? Или так крепко спал, что проводнице пришлось будить тебя?

— Менты остановили на вокзале.

— Чего? Менты?

— Да. И что ты так на меня смотришь? Или в этом есть что-то странное? Таджик на вокзале — это же находка для ваших ментов.

— Но у тебя же российский паспорт.

— Но не российская внешность.

— Они досматривали вещи?

— Да, но я сам виноват, надо было сунуть тысячи две в паспорт, и этим все закончилось бы.

— И что досмотр?

— Удивляюсь я тебе, Федя! — внимательно посмотрел на Корвича Тавари.

— С чего?

— Ну если бы менты нашли у меня товар, неужели отпустили бы?

— Да, глупость спросил. Тебя куда? К нам?

— Нет. Выйдешь на Волгоградский проспект, где-нибудь напротив автосалонов у остановки общественного транспорта тормозни.

— А товар?

— Он в термосе. Термос в пакете. Сумку взял?

— Сзади!

— Хорошо. «Кролики» у вас готовы?

КОРИДОР БЕЗ СВЕТА

— Вчера Батыр привез. Молоденькую парочку. Девчонку лет восемнадцати и пацана на год два старше. Они из Украины, приехали денег подзаработать. Вот Батыр и нанял их, мол, для работы в коттедже на два месяца. Те согласились...

— Муж и жена?

— По документам — нет, а так — как супруги.

— Батыр чисто их подсек?

— Ты что, не знаешь Рината?

— Ладно. Тормози у остановки.

Ночью движения по городу было мало, доехали быстро.

— Отсюда-то куда пойдешь? — спросил Корвич.

— Это не твое дело.

— Да мне без разницы, но мог бы и в Кузьминках выйти, там такси ночью легко поймать.

— Не беспокойся, Федя, у меня свои пути.

«Нива» остановилась, не доезжая остановки. Корвич достал сумку, переложил в нее вещи из чемодана, а сам чемодан бросил на заднее сиденье.

— Выедешь за город, где-нибудь в болоте бросишь, — сказал Тавари.

— Понял.

— Товар, как говорил, в термосе. Передай Батыру, пусть сразу начинает эксперимент, и не

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

вздумайте сами пробовать. Через месяц подохнете, как тараканы после дуста.

— У нас есть, чем душу греть и настроение поднимать. А тут еще хохлушка ничего попала, тощая только, и дружок ее тощий, но жилистый. До парней у нас тоже охотник имеется.

— Бордель, короче, — усмехнулся Тавари.

— Мы же в цивилизованной Европе живем, а значит, и ценности у нас европейские.

— Ну-ну. Дело не загубите. Отвечать придется не по-европейски, а по-азиатски. А у нас, как знаешь, с этим жестко. Все. Пакет сзади, от чемодана избавься, я завтра обратно в Таджикистан, вы же работайте. И сидите в своей цивилизованной деревне тихо. Придет время, Сангал позвонит Батыру. Ему привет, тебе до свидания! — бросил таджик и вышел из машины.

«Нива» пошла вперед к перекрестку. Проводив ее габаритные огни, Тавари вновь достал телефон, набрал номер:

— Умед? Я освободился.

— Где забрать?

— Езжай по Волгоградке в сторону Ледового дворца, справа на остановке увидишь.

— Понял, я недалеко, на выезде с Третьего кольца.

— Давай. Жду.

КОРИДОР БЕЗ СВЕТА

Вскоре у остановки встал новенький «БМВ». Тавари взобрался на переднее сиденье, пожал руку водителю:

— Салам, Умед! Извини, по телефону не поздоровался.

— Салам, Файзул! Ничего. Не до формальностей. Домой?

— Да! Ты все приготовил, как я просил?

— Конечно. Ужин из узбекского ресторана привезут, шлюшка на квартире ждет.

— Блондинка?

— Как ты просил, грудь — четвертый размер, ну и все остальное, как любишь.

— Хорошо. Билет на самолет?

— Завтра, вернее, уже сегодня, в 10 часов, мне подвезут. На какой рейс, не знаю. Но завтра уже будешь в Таджикистане.

— Хорошо. Звони в ресторан. Пусть выезжают с пловом на квартиру. Мы приедем быстрее. Хотя мне надо еще душ принять, так что из хаты позвонишь.

— Понял.

«БМВ» проехал до места разворота, развернулся и пошел в сторону центра.

«Нива» же выехала к Ледовому дворцу. Там у работающего павильона Корвич остановился. Захотелось пить. Накануне день рождения одного из подельников, Степана Ванько, отмети-

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ли. День мучился похмельем, до сих пор остались головная боль и жажда.

Он купил бутылку минеральной воды, ополовинил ее, затем запил две таблетки аспирина и почувствовал себя легче. Набрал по сотовому телефону номер. Несмотря на позднее или раннее время, это кому как, абонент, он же Ринат Батыров, ответил практически тут же:

— Слушаю!

— Не спишь?

— Что у тебя?

— У меня все ништяк. Товар в машине, сам на Волгоградке. Еду к МКАД.

— Встреча прошла без происшествий?

— У Файзула был инцидент с ментами.

— Что за инцидент?

— Он не стал вдаваться в подробности. Лишь то, что «мусора» тормознули, проверили документы, вещи и отпустили. С товаром порядок.

— За тобой не смотрят?

— Нет! Кому я нужен на своей «Ниве»?

— Ну «Нива», скажем, не твоя, но ты, перед тем как свернуть к деревне, хорошенько проверься, нет ли за тобой «хвоста». Дело очень серьезное. Сейчас на Загородном шоссе машин не должно быть, провериться можно легко.

— Ты это мне говоришь, Батыр?

— Нет, себе! Все, жду!

Батыров отключился. Выключил телефон и Федор Корвич.

Он завел двигатель и повел «Ниву» к МКАД. На окружной дороге тоже было мало машин, поэтому десять километров Корвич прошел минут за восемь, свернул на развязку и оказался на Загородном шоссе. Вот там попал в поле зрения инспекторов поста ДПС. Те ввиду разгруженности транспортного потока и отсутствия фур, большинство из которых встали на ночевку, тормозили всех проезжавших по шоссе. Проверка документов, обнюхивание, все, как положено. Инспектор, видя, что сорвать с водилы нечего, вернул документы, козырнул и, зевнув, распорядился:

— Можете ехать!

Пройдя двадцать километров, у старого кладбища Корвич свернул направо, и «Нива» затряслась на ухабах. Дорожное полотно примыкающей дороги оставляло желать лучшего.

Он миновал село, зону отдыха, въехал в лес и оказался в глуши, это в каких-то сорока километрах от Москвы. Начались болота, дорога превратилась в «стиральную» доску. Проехав еще тридцать километров, за старым деревянным мостом через речку Макинку он въехал в брошенную деревню с одноименным названием. Здесь местность не привлекала застройщиков элитного жилья, а распад колхоза привел